

ПОЕЗДКА В ЮГОСЛАВИЮ

По приглашению Союза обществ фольклористов Югославии группа советских специалистов приняла участие в работе очередного, XIII конгресса югославских фольклористов. На этот раз он был созван в Македонии, в Старом Дойране — городке на югославно-греческой границе. Кроме советской делегации, на конгресс приехали фольклористы ряда других стран — Болгарии, Венгрии, ГДР, Румынии, ФРГ, Чехословакии. Это представительное научное собрание открылось в торжественной обстановке. Председатель Союза фольклористов Югославии Г. Паликрушева в своей речи отметила роль Македонии в освободительном движении славянских народов и объяснила выбор места проведения конгресса тем, что разрушенный и восстанавливаемый Старый Дойран символизирует трагическое прошлое Македонии, ее волю к борьбе за свою национальную независимость и оптимистические перспективы ее развития в социалистической Югославии. Участников конгресса приветствовал заместитель Председателя Исполнительного вече Македонии и председатель Джевджелийской общины (в состав которой входит Старый Дойран), представители республиканских обществ фольклористов и Этнологического общества Югославии, а также представители всех зарубежных делегаций.

Программа конгресса оказалась очень насыщенной — в повестке дня было объявлено 87 докладов (по разным причинам 10 из них не состоялось, но были прочитаны несколько других, не предусмотренных программой). Их удалось прослушать и обсудить благодаря строгой регламентации работы.

Конгресс был посвящен трем проблемам: 1) развитие фольклора в Македонии; 2) народное творчество в условиях развития современного общества; 3) мифологическое народное творчество, особенно народное творчество в связи с рождением ребенка.

Директор Института фольклора Македонии К. Камилев охарактеризовал общее состояние изучения народного творчества в республике и высказал принципиальные соображения о предмете фольклористики как науки и об основных проблемах, стоящих перед македонскими специалистами. Пафос доклада К. Камилева состоял в утверждении марксистской методологии и в критике буржуазных теорий; он ссылался на авторитет советской науки, а в качестве первоочередной выдвинул задачу изучения революционного и рабочего фольклора.

Проблемам македонского фольклора было посвящено около половины всех докладов. Македонский фольклор представляет большой интерес для выяснения сложных процессов генезиса и исторического развития фольклора южных славян, а также взаимодействия фольклорных традиций как родственных народов (болгар, сербов, македонцев), так и этнические далеких (македонцев, греков, турок, албанцев). Поэтому столь значительное внимание, какое конгресс уделил этим проблемам, представляется закономерным и научно целесообразным. И хотя во взглядах разных ученых на сущность и характер македонской культуры были известные расхождения, обсуждение докладов по этой проблеме носило научный характер. Если в прошлом, в буржуазной науке, существование македонского фольклора как самостоятельной области славянской культуры ставилось под сомнение или даже вовсе отрицалось, то теперь в социалистической Югославии, как показал конгресс, созданы благоприятные возможности для объективного изучения специфики народного творчества Македонии. И в этом смысле положительное значение XIII конгресса фольклористов Югославии состояло в том, что он продемонстрировал успехи в изучении фольклора Македонии и дал конкретное представление о его месте в общем комплексе славянской культуры.

Характерно, что на конгрессе о своеобразии македонского фольклора говорили не только сами македонцы, но и сербский ученый Р. Меденица, и болгарский музыковед Н. Кауфман, и немецкие исследователи Г. Пойкерт (ГДР) и А. Шмаусс (ФРГ). Правда, в ряде случаев обнаружился разный подход к проблеме. Если, например, А. Шмаусс искал специфику в архаических чертах македонской эпики и это привело его к выводу, что изучение македонского эпоса позволяет установить древнейшую форму южнославянского эпоса в целом, то Г. Пойкерт обратил внимание на весьма своеобразный, реалистический характер позднейшей македонской лирики.

Стремление выявить особенности македонского фольклора создавало атмосферу единства научных интересов участников конгресса. Тот факт, что македонской проблематике были посвящены и доклады советских делегатов (Н. Н. Велеской — о святочных играх в Македонии. Б. Н. Пutilова — о типологическом сходстве русских и

македонских эпических песен), вызвал удовлетворение и организаторов конгресса слушателей.

Особенно важно то, что в работе конгресса значительное внимание было уделено национально-освободительному и революционному фольклору Македонии. Общую якую характеристику этого фольклора содержал доклад декана философского факультета университета в Скопье К. Пенушлицкого; песням Илинденского восстания 1903 г. был посвящен доклад ассистента этого же университета — молодого фольклориста Г. Саздова; о македонских партизанских песнях периода второй мировой войны говорили Л. Манчевский и К. Солунский. К этому циклу примыкал доклад В. Е. Гусева «Символика македонской революционной песни».

Небольшой цикл докладов был посвящен роли фольклора в становлении и развитии македонской литературы и национального языка, а также вкладу писателей изучения македонского фольклора (Р. Ристовский, Ж. Йованович, К. Камило А. Джуневский). Особенно интересным в этой группе был доклад известного македонского критика Д. Митрева, который подчеркнул, что фольклор остается живым составным элементом современной социалистической культуры, предохраняя писателей от болезненных увлечений буржуазным модернизмом.

Обращало на себя внимание стремление многих македонских фольклористов ограничиваться рамками национального фольклора, но изучать и фольклор национальных меньшинств Македонии, особенно турок и албанцев (доклады Г. Паликрушев И. Эмина, М. Джуканович). В нескольких докладах речь также шла о роли русских ученых и писателей в пробуждении научного интереса к македонскому фольклору (К. Камилов, В. Органджиева). В этот ряд может быть поставлено прочитанное в программы конгресса сообщение В. Г. Базанова об архивных материалах Д. А. Рвинского, как исследователя Черногории.

Большой интерес для советских фольклористов представляет проблема судеб народного творчества в социалистическом обществе — проблема, которая уже не впервые стоит в центре дискуссий на конгрессах фольклористов Югославии¹. И на этот раз ей было посвящено около 20 докладов, что свидетельствует о живой заинтересованности югославских коллег в развитии народного искусства и об их стремлении связать фольклористику с современными задачами культурного строительства в Югославии. Наряду с общеметодологическим докладом Д. Недельковича «Народное творчество в условиях развития современного общества» здесь следует отметить цикл выступлений, для которых была характерна новизна тематики: Д. Антониевича («Печать как условие развития народного творчества») И. Лазаревич («Элементы народного творчества в современном оформлении сувениров»), А. Назора («Преподавание и наука как условие развития народного творчества»), Д. Девича («Специальная обработка народных мелодий как условие дальнейшего развития народного творчества»), Н. Кнежевич («Народные промыслы как условие развития народного творчества»), И. Малинкова («Фольклор и его значение в развитии туризма»). Общей тенденцией этих докладов было стремление найти новые аспекты в изучении современной народной культуры, преодолеть традиционное представление о фольклоре как стихийно развивающемся искусстве и открыть новые стимулы в развитии народного творчества в новых условиях общественной и культурной жизни масс (радио, печать, образование, эстрада, туризм и т. п.). Естественно, что полемические по самой своей сути эти доклады содержали и спорные положения, в особенности в той части, где их авторы невольно отождествляли фольклор как особую область народного творчества со всей сферой народного творчества вообще, но в целом попытка рассмотреть фольклор как развивающееся явление, находящееся во все более усиливающемся взаимодействии с другими формами современной культуры, имеет безусловно прогрессивное значение и может благотворно сказаться на роли фольклористики в общественной и научной жизни. Этот опыт югославских фольклористов должен быть внимательно изучен и критически использован в советской науке. К указанным докладам югославских ученых примыкали и доклады фольклористов других социалистических стран, раскрывшие разные тенденции в современном состоянии фольклора народов этих стран — Е. Стоин и Г. Джиджева (Болгария), Ф. Бонуша (Чехословакия), А. Амзулеску, Р. Вуйича и Е. Сулециану (Румыния). К сожалению, Советский Союз не был представлен специальным докладом по этой проблеме, хотя у нас ведется большая и плодотворная работа по изучению современного фольклора.

Большое место в программе конгресса занимали музыковедческие доклады (они составили более трети всего количества докладов). В югославской фольклористике вообще роль музыковедов очень велика. Одни музыковедческие доклады читались в связи с основными проблемами конгресса (некоторые из этих докладов назывались выше), другие же были сгруппированы в две специальные секции (песенную и хореогра-

¹ См. В. Е. Гусев и Б. Н. Путилов, *Конгрессы фольклористов Югославии*, «Советское славяноведение», 1965, № 0.

фическую), где рассматривались вопросы специфики народных песен и танцев, народной инструментальной музыки, анализировались метрические и тональные основы музыкального фольклора, обсуждалась проблема соотношений и взаимодействий между мелодией и текстом народных песен. В этой связи необходимо назвать в первую очередь доклады о многоголосии в македонских песнях (болгарского фольклориста Н. Кауфмана и македонского фольклориста Д. Смокварского), доклады о соотношении метрики и ритмики (Р. Хроватина, Словения и И. Манкен, ФРГ). Интересно прозвучал доклад белградского музыковеда П. Венгулаца, подвергнувшего остроумной критике профанацию и опошление фольклора в некоторых радиопередачах, а также отрицательные последствия этих радиопередач для репертуара самих народных певцов.

В программе каждого конгресса фольклористов Югославии наряду с проблемами региональной этнографии и фольклора той области, где проходит данный конгресс, и актуальными проблемами современного народного творчества непременно присутствует тематика, связанная с архаическими формами быта, верований, искусства. На этот раз соответствующую часть программы составили доклады о мифах и обрядах, связанных с рождением ребенка (С. Драгин, М. Матич, М. Хаджипецова, С. Зечевич, Б. Влахович, М. Кнежевич, Р. Фабиянич), в частности, с появлением на свет внебрачного ребенка (П. Влахович, А. Наметак), а также о соответствующих мотивах в разных жанрах фольклора (К. Пенушлиски, Ц. Романска, Р. Требешнянин, Д. Джорджевич, Н. Бонифачич).

В дни работы конгресса перед его участниками выступил местный молодежный фольклорный ансамбль, показавший народные танцы, исполняющиеся во время зимнего обряда «русалий», вечером демонстрировались этнографические фильмы; состоялась также экскурсия в Новый Дойран для ознакомления с особенностями местного рыбного промысла (здесь до сих пор практикуется специфический лов на архаического типа суднах с помощью специально обученных птиц).

После завершения конгресса была организована поездка по Македонии, участники которой имели возможность увидеть некоторые старые центры славянской культуры (Прилеп, Охрид) и посетить места, с которыми связаны как произведения классического южнославянского фольклора (эпос о Марко Краевиче), так и партизанский фольклор (с волнением мы ступили на землю, где фашистами было расстреляно тринадцать детей и где теперь стоит памятник юным героям, а в памяти оживала македонская партизанская песня, сложенная в их честь — «Ми заплакало селото, село Ваташа»)... Яркое впечатление оставил карнавал в Кавадарчах, посвященный сбору винограда — по улицам городка, заполненным толпами, проехали открытые машины с ряжеными; прошли группы музыкантов, играющих на народных инструментах — на зурлах, гайдах, кавалах, бубнах и барабане; промелькнула цепочка плясунгов в пестрых народных нарядах; там и сям возникали живописные группы танцующих македонское «оро»; на горячих конях, с криками и песнями проскакала цыганская свадьба — уже не карнавальная, а настоящая...

Вообще надо сказать, что нам не однажды привелось наблюдать живые картины народного быта на улицах городов и сел Македонии, Косово и Метохии, Черногории. Народ здесь любит свои песни и танцы, действительно прекрасные, и поет и пляшет с большим искусством. Фольклор существует в повседневном быту, и это немало способствует активной и весьма широкой фольклористической деятельности, в которой принимают участие не только специалисты, но и писатели и музыканты, работники музеев и библиотек, учителя и даже священники, люди старшего поколения и молодежь.

После конгресса членам советской делегации была предоставлена возможность в течение недели, в соответствии с их индивидуальными интересами, ознакомиться с достопримечательностями, научными учреждениями и памятниками культуры южной части Югославии.

В Скопле я посетил Институт фольклора, Институт истории Македонии и кафедру славистики университета, осмотрел музеи и обсуждал с коллегами вопросы, связанные с перспективами македонской фольклористики. В университете большое внимание уделяется преподаванию фольклора (в частности, русского), где эту работу энергично ведут К. Пенушлиски, Э. Органджиева и Т. Саздов. Особенно радует обстоятельство, что в Македонии уже на протяжении нескольких лет существует самостоятельный Институт фольклора, который работает в тесном контакте с этнографическими и музыковедческими учреждениями республики. И хотя среди македонских специалистов, как, впрочем, и у нас, существуют различные суждения о взаимоотношениях между фольклористикой, литературоведением и этнографией, хочется надеяться, что прогрессивная тенденция обособления фольклористики в особую научную отрасль возрастает.

Трудное положение с фольклористикой сложилось в Черногории, как об этом рассказывали нам коллеги в Титограде и Цетинье. Здесь нет ни одного специального научного учреждения. Между тем в этих городах живут и успешно работают энтузиасты, которые совмещают исследования фольклора с другими профессиональными занятиями.

ми — директор этнографического музея И. Вукманович, директор Нарсдой библиотеки в Цетинье Н.-С. Мартинович (опубликовавший большое количество научных работ), работник черногорского Радиокомитета музыкант Дж. Радович, поэт и директор музея П. Негораш, П. Джонович. С Черногорией также тесно связан живущий в г. Нише В. Джакович, выпустивший два сборника новых черногорских причитаний. Сейчас в Цетинье под ред. Н. Мартиновича готовится издание собрания сочинений Ровинского, относящихся к Черногории. И вообще интерес коллег к изучению русско-черногорских этнографических и фольклористических связей очень велик и они выражали надежду, что в этой области усилится сотрудничество между югославскими и советскими учеными.

В Институте этнографии и Музыковедческом институте Сербской Академии наук активно работает большой отряд фольклористов. Руководитель отдела фольклора Института этнографии, избранный на XIII конгрессе новым председателем Союза фольклористов Югославии, — Д. Неделькович и его многочисленные сотрудники, а также фольклористы-музыковеды высказали предложение, чтобы сотрудничество между фольклористами СССР и Югославии развивалось в ближайшем будущем по следующим научным проблемам: 1) марксистско-ленинская методология изучения народного искусства; 2) антифашистский фольклор славянских народов; 3) взаимодействие в области эпического народного творчества; 4) научные связи между русскими и южно-славянскими фольклористами XIX — начала XX века.

Югославские коллеги неизменно проявляли большой интерес и уважение к советской фольклористике и к деятельности наших ученых, а также подлинно дружеское отношение и щедрое гостеприимство, за что я приношу сердечную признательность от имени всей советской делегации.

В. Е. Гусев